

Сергей Собянин дал интервью телеканалам «Россия-24», «Россия-1» (программа «Вести-Москва») и «Москва 24»

29.05.2015

Мария Рыбакова: Сергей Семёнович, здравствуйте! Спасибо большое, что сегодня с нами встретились. И наверное, логично будет именно первый вопрос задать относительно Москвы-реки, коль уж мы теперь далеко от земли находимся, на водной глади. Раскройте, немножко приоткройте завесу тайны: всем известно, что предстоят большие, кардинальные изменения. Сегодня, так получилось, к сожалению, большая часть прибрежных зон — это какие-то не совсем благоустроенные территории, которые занимают и промзоны, и какие-то предприятия, но фирма, которая выиграла, собственно, конкурс проектов, обещает, что там будут настоящие эко-, зелёные комплексы с пешеходными зонами и дорожками. Вообще как эти трудности удастся преодолеть, насколько быстро? И уже своими глазами когда мы сможем увидеть эти перемены глобальные?

Сергей Собянин: Не надо так пугать москвичей. Они любят свои набережные и дорожат тем пространством, которое вокруг них сложилось. С большинством набережных, особенно в центре Москвы, ничего не произойдёт. Другой вопрос, что надо, конечно, благоустраивать тротуары, газоны, дороги и так далее — этим надо заниматься. Из существующих набережных есть идея набережную напротив парка «Зарядье» немного расширить, так чтобы там реально можно было и прогуляться, и попить кофе, отдохнуть. Это, пожалуй, единственный проект, где мы решились дорогу немного сдвинуть. У нас на действующих набережных так исторически получилось, что дорога подходит практически вплотную к реке.

Вторая итерация — это парки, они будут и дальше благоустраиваться, территории парковые с выходом к воде, будут создаваться пляжные зоны, зоны отдыха. Это та работа, повседневная работа, которой мы занимаемся.

И вы правильно сказали, есть третье направление — это промышленные территории, которые в своё время тоже жались к Москве-реке, в силу того что подвозили грузы, отвозили готовую продукцию. Сегодня многие из них находятся в брошенном состоянии и представляют довольно-таки сумрачные территории. Вот мы с Михаилом были на ЗИЛе, говорили о том, что на территории ЗИЛа появляется новая набережная, первой очереди проектирования, которое сегодня мы уже разыграли, и есть инвесторы — мы, кстати, с ними сегодня встречались и обсуждали, как будет проектироваться набережная, как будет она благоустраиваться, в какие сроки. Мы себе поставили задачу — сделать её к концу 2017 года.

Вторая очередь зиловской территории тоже концептуально просматривается, проект планировки утверждён, ждёт своего инвестора, который, я надеюсь, тоже появится уже в этом году. Целая цепочка территорий, расположенных выше от «Сити», — сплошные практически промзоны, и по большинству из них предпроектные решения планировки территорий тоже уже есть, и мы работаем активно с инвесторами. Поэтому это не просто какая-то такая вот прогулочная история — это серьёзная реконструкция действующих огромных промышленных территорий, но реконструкция уже с учётом тех градостроительных ошибок, которые были допущены ранее, то есть мы стараемся, чтобы везде была хорошая территория с выходом к воде, не просто прогуляться по узкой тропинке, но и реально отдохнуть.

Мария Рыбакова: То есть это будет такая маленькая московская Венеция? Да даже не маленькая, наверное, а настоящая московская Венеция.

Сергей Собянин: Все города гордятся своей рекой, те города, в которых есть река, что Лондон, что Париж, — это одна из самых главных достопримечательностей. И конечно, нужно делать всё, чтобы она была доступна для москвичей.

Михаил Зеленский: Сергей Семёнович, а Вы сказали об ошибках, которые были допущены ранее при проектировании, — значит ли это, что они будут исправлены?

Сергей Собянин: Их невозможно, Михаил, исправить. Я уже сказал о том, что то, что было построено, останется в таком же виде. Невозможно менять направление улиц, но благоустраивать территории, конечно, требуется.

Михаил Зеленский: По проекту на Москве-реке должны появиться 39 портов и причалов различного значения, а на водный транспорт ляжет функция ежедневных пассажирских перевозок. Насколько вообще эффективный и удобный транспорт? И поможет ли это решить проблемы на суше, этот транспорт?

Сергей Собянин: Я не думаю, что Москва-река будет каким-то транспортным коридором для повседневных перевозок. В порядке каких-то локальных, может быть, перевозок или в порядке эксперимента что-то можно делать, но как туристический маршрут — это да, и мы сегодня видим огромное количество туристических пароходиков, которые снуют по Москве, это один из самых

привлекательных туристических маршрутов.

Михаил Зеленский: А почему невозможно запустить? Вообще нереально это сделать ежедневно?

Сергей Собянин: Вопрос логистики, времени. Вот когда все набережные или прибрежные территории будут обустроены, вполне возможно, что появится необходимость связки по воде. Например, если промышленные территории, которые находятся выше по реке от «Сити», будут обустроены. Это порядка шести миллионов квадратных метров, это практически ещё один «Сити», наверное, между этими офисными центрами, зданиями, апартаментами появится необходимость связки по воде. Сегодня такой какой-то жизненно важной необходимости нет, и это определяется не властью, а, собственно, потребностью самих пассажиров.

Мария Рыбакова: Ну если с самой Москвой-рекой всё понятно, существует более сотни притоков, которые, к сожалению, наверное, сейчас не в самом лучшем экологическом состоянии находятся, некоторые вообще считаются загрязнёнными, а москвичи, как известно, любят половить рыбу, и вообще неплохо было бы в такую погоду отправиться на рыбалку. Вообще, насколько возможно восстановление именно экологической безопасности притоков не только Москвы-реки, как вообще проект рассматривает Москву-реку и её притоки — как единую экосистему какую-то?

Сергей Собянин: Каждый такой проект — это отдельная история, она увязывается с парками, скверами, которые, по сути дела, являются основой благоустройства, в том числе небольших рек. За последние годы мы продвинулись в этом направлении: из десяти главных притоков шесть более или менее приведены в нормальное состояние, хотя работы ещё очень много, но специально реконструировать или обустроить какой-то приток без обустройства всей прилегающей территории невозможно. Главное — вычистить берега, обустроить территорию, тогда и меньше грязных стоков будет и меньше загрязнения. Благодаря этому процентов на десять в Москве меньше стало грязных стоков, потому что стало чище, меньше свалок, меньше мусора, который валится в Москву-реку. В целом река становится чище, не грязнее, хотя город становится интенсивнее, больше, плотнее, но тем не менее река потихоньку, слава Богу, становится чище. Во многом это зависит и от транспорта, потому что основное загрязнение всё-таки идёт не от заводов, а именно от транспорта. И от качества бензина, которым заправляются наши машины, во многом зависят ливневые стоки, которые попадают в речку.

Мария Рыбакова: А проектом предусмотрена какая-то экологическая очистка воды?

Сергей Собянин: Да, конечно, те канализационные стоки, которые очищаются Мосводоканалом, — конечно, с каждым годом приходят какие-то новые технологии. В последнее время мы ввели целый ряд технологий, убрали натуральный хлор из очистки воды, ещё ряд специальных технологий по очистке сбросных стоков. В целом значительно улучшилась очистка воды, которая осуществляется Мосводоканалом.

Мария Рыбакова: То есть порыбачить, видимо, получится?

Сергей Собянин: Порыбачить можно и сегодня, но врачи пока не рекомендуют эту рыбу есть.

Мария Рыбакова: Очень интересное решение, на мой взгляд, относительно Симоновской набережной — его отдали на откуп студентам-архитекторам, скажем так, не столь профессиональным ещё.

Сергей Собянин: Симоновская набережная тоже появилась в результате нового подхода к проектированию прибрежных территорий. Теоретически там можно было вдоль Москвы-реки тоже проложить дорогу, и как таковой прибрежной территории не было бы. В проекте планировки территории мы отступили от реки, проложили дорогу за домами, которые будут строиться, и получилась большая территория возле Москвы-реки, которая будет освобождена от автомобилей. То, что там появились студенты, — я так понимаю, что там в большей степени поиск идей, а не конкретное проектирование. Очень хорошо, что привлекают молодых архитекторов-студентов к поиску новых, свежих идей.

Михаил Зеленский: Сергей Семёнович, Вы уже упомянули про «Зарядье», как сейчас идут там работы, ведь для Москвы этот проект уникальный?

Сергей Собянин: Достаточно долго подступались к этому проекту, проводили международные конкурсы, сначала даже вообще просто конкурсы идей среди любых, в том числе и московских архитекторов, в том числе и студентов. Набрали где-то полторы сотни проектов. Профессиональная общественность сказала, что это не то. Мы провели международный профессиональный конкурс, в котором участвовали лучшие архитекторы, которые занимаются парковой архитектурой всего мира, отобрали лучший проект, хотя это было непросто. Затем начали предпроектные работы, это всё, конечно, достаточно было долго, такие серьёзные длительные процедуры. Наконец мы вышли уже на реальную стройку, освободили основные объёмы от остатков гостиницы «Россия», это был огромный труд, потому что это был очень твёрдый бетон, который приходилось алмазными дисками

распиливать. 250 тысяч кубометров мы вывезли — это огромные объёмы. Сегодня уже заливается основание подземной автостоянки, которая, собственно, будет являться основным объектом капитального строительства на парке, затем это будет всё сверху накрыто холмом, её практически не будет видно, но это уже реальная, конкретная стройка. Мы ведём подготовительные работы под филармонию, проектируем новую набережную, так что мы вошли, что называется, в график, и я надеюсь, что в 2017 году мы сдадим парк.

Михаил Зеленский: «Зарядье» замкнёт, по сути, Бульварное кольцо.

Сергей Собянин: По сути дела, да.

Михаил Зеленский: Каким будет обновлённое Бульварное кольцо?

Сергей Собянин: Много разных идей, много из них завиральных, но как минимум необходимо обустроить те территории, которые ещё находятся в инвестпроектах и сегодня представляют печальное зрелище, хотя большинство элементов Бульварного кольца мы реконструировали за эти годы, они находятся в хорошем состоянии. В ближайшее время мы планируем обустроить тротуары вдоль Бульварного кольца, которые находятся возле домов с правой стороны по движению. Они далеко не все находятся в хорошем состоянии. Вот эта задача — минимум, который мы должны сделать. Есть идеи создания велодорожки, которая бы проходила по всему периметру Бульварного кольца. Теоретически это возможно. Сейчас мы рассматриваем конкретные проекты.

Михаил Зеленский: Но и схема движения тоже изменится, да?

Сергей Собянин: Нет, схема не изменится практически совсем. Мы планируем, по крайней мере такая идея есть, проложить велодорожку за счёт сужения действующих полос. Это нам позволяют новые стандарты дорожного строительства.

Юрий Богданов: Какая концепция развития ВДНХ, кто и как этим будет заниматься и есть ли деньги?

Сергей Собянин: Это такой сводный проект, в котором участвует очень много инвесторов, очень много заинтересованных лиц. Министерство культуры реализует сегодня сразу два или три проекта — это и Музей кино, и Музей Востока, ещё один из проектов мы обсуждаем. Проект, связанный с историей России, который был на Манежке, — это история дома Романовых, последующие этапы развития страны, этому будет посвящён отдельный блок. Мы также работаем с коллегами, для того чтобы уже в этом году закончить этот проект. Одновременно параллельно мы работаем с Росатомом, который готовит свой уникальный, удивительный павильон, у него уже готова концепция этого проекта. С Роскосмосом мы работаем над созданием нового, инновационного павильона «Космос». Если мы вспомним, раньше, буквально не так давно, там торговали рассадой, цветочками, кустарниками и вениками. Практически большинство из тех зданий, которые переданы бывшим странам Союза, — они в той или иной степени также продвигаются по своим проектам — это и Белоруссия, и Армения, и Азербайджан. Отдельно мы думаем над расширением зоны выставочной, потому что это не только развлекательный, но и выставочный центр. Думаем над привлечением инвесторов для создания нового колеса обозрения. Не то, которое сегодня находится, к сожалению, в тяжёлом техническом состоянии, небезопасно для посетителей. Буквально скоро, я думаю, через месяц — другой откроется один из крупнейших аквапарков, дельфинарий, который там расположен. Уже практически построен, остаётся там буквально доводка. И это будет крупнейший объект в Европе.

Юрий Богданов: Как вы думаете, получится сделать такое новое обновлённое лицо города из ВДНХ?

Сергей Собянин: Во-первых, по сравнению с тем, что было, оно значительно обновилось, с этим трудно, наверное, не согласиться. Это произошло буквально за один летний сезон. В этом сезоне, я думаю, мы ещё значительно продвинемся, и каждый сезон будет приносить какие-то новые объекты, новые идеи, таким образом будет развиваться. Концепция развития ВДНХ, она понятна — это выставочная деятельность, это культурная деятельность, спортивная. Там одно из популярных мест сегодня для катания на роликах, на велосипедах.

Михаил Зеленский: И что ни одной шашлычной не останется?

Сергей Собянин: Я боюсь, что в перспективе да. Сегодня есть ещё одна.

Мария Рыбакова: Ну и тогда от пищи духовной... Вы уже сказали пару слов о том, что планируется в парках также развивать станции спорта. Вообще, мне кажется, что сейчас вся Москва бежит, едет на велосипедах, очень большое количество акций, мероприятий и, соответственно, условий, которые позволяют это делать, потому что заниматься спортом не только модно и полезно, но должно быть ещё комфортно. И в городе сейчас это делать действительно комфортно. Вот немножко поподробнее расскажите вообще, что такое эти станции спорта, что это за проект, как это будет

реализовываться?

Сергей Собянин: Это пока эксперимент, в парке 850-летия Москвы делаются небольшие кабинки для того, чтобы человек после занятий спортом мог переодеться, принять душ, ну и может быть, даже зимой позаниматься спортом, если там удастся вписать небольшие спортивные объекты. Я думаю, что, если этот опыт удастся, будем постепенно распространять и на другие парки.

Михаил Зеленский: А что касается «Лужников», раз уж тема спорта возникла. Как продвигается строительство объектов и территории в целом благоустройство?

Сергей Собянин: Сложнейший объект и с точки зрения проектирования и воплощения его, и само значение «Лужников». Вы помните, что были идеи снести стадион, мы его отстояли, и сегодня полным ходом идёт реконструкция. Реконструкция идёт даже быстрее того графика, который мы сегодня имеем. И я надеюсь, что до конца 2016 года все основные работы на самом стадионе будут выполнены.

Юрий Богданов: Кстати, мы к нему подходим, сейчас небольшой поворот реки и «Лужники» как раз.

Сергей Собянин: Важно, конечно, заменить всю инженерную инфраструктуру, и процентов на 50 эта работа уже сделана. В следующем году мы будем уже строить объекты, непосредственно необходимые для чемпионата мира, — это тренировочные поля и другие объекты необходимой инфраструктуры. В ближайшее время, я думаю, что откроем открытый бассейн, который сегодня реконструируется. Хочется, помимо спортивных объектов в «Лужниках», сделать ещё такой настоящий хороший спортивный парк.

Михаил Зеленский: А что значит настоящий хороший спортивный парк?

Сергей Собянин: Вы знаете, помимо крупных спортивных объектов, там очень мало объектов уличного спорта, и после того, когда заканчиваются соревнования, там несколько пустынно. Хотя по набережной самой достаточно интенсивное движение и на роликах, и на велосипедах, люди отдыхают, но не на самой территории парка, она как-то выглядит, мне кажется, несколько пустынно, по крайней мере, по сравнению с другими парками. Хотелось бы её насытить, чтобы она постоянно жила.

Михаил Зеленский: Главное — Мария сможет рыбачить на берегу?

Мария Рыбакова: Я думаю, что нет ничего невозможного. Сергей Семёнович, а вообще что планируется этим летом в парках, потому что зимой действительно было потрясающе: один только каток на ВДНХ, который Миша уже вспомнил, чего стоил, и очереди желающих просто встать на лёд были по-моему тысячные. Как-то планируется...

Сергей Собянин: Мария, вы задаёте удивительные вопросы, просто поразительные, потому что всегда было всё наоборот: мы приходили летом в парки, отдыхали, осенью они засыпали и там ничего не происходило. Сегодня вы говорите: «Слушайте, так здорово было зимой, что же там будет летом?»

Мария Рыбакова: Значит, летом должно быть ещё лучше.

Сергей Собянин: Летом всё равно посещение парков немного выше, чем зимой, — это естественно, это как раз время для прогулок достаточно комфортное. Все парки будут работать, мы будем продолжать реконструкцию, улучшение действующих парков, строить новые парки. Уже такой темп набрали — где-то 50 новых парков в шаговой доступности, так называемые народные парки мы строим, в этом году примерно 50 новых парков в Москве появятся.

Мария Рыбакова: А фестивальная активность продолжится, потому что это уже такая добрая хорошая традиция в Москве, в парках?

Сергей Собянин: Она недавно зародилась, и я считаю, что это вообще один из важнейших городских проектов, я имею в виду вот эти крупные городские фестивали — новогодний фестиваль «Путешествие в Рождество», пасхальный фестиваль, летний фестиваль «Московское варенье» или можно по-другому назвать, потому что масштаб его очень большой — по сути, летний фестиваль, День города, по сути дела, с началом такого большого фестиваля осени. Это масштабные мероприятия, в которых участвуют миллионы людей, миллионы — от трёх до шести миллионов человек. И людей это подвигает выйти на улицы, пообщаться, погулять по Москве, создаёт другую атмосферу в городе. И конечно, мы эти фестивали будем продолжать, будем воплощать те идеи, которые возникают в период их проведения и после. Ну вот в этом году возникла идея проведения рыбного фестиваля.

Москвичи могли купить рыбу из десятков регионов, которую привезли поставщики этой рыбной продукции. Вдруг неожиданно открыли для себя Москву: оказывается, она любит не только зарубежную, но и российскую рыбу и здесь огромный рынок потребления. Они для себя открыли

хороший рынок, заключили контракты — это такой плюс; помимо развлечений, ещё и чисто прагматический есть смысл в этом.

Михаил Зеленский: Я так понимаю, это не все новшества, которые ждут москвичей этим летом. Будет что-то ещё?

Сергей Собянин: Мы же не будем раскрывать все?

Михаил Зеленский: Ну не все, хотя бы 50 процентов.

Мария Рыбакова: Я хочу, наверное, задать вопрос всё-таки уже в летнюю жару практически переходящий. Нас ждёт лето через пару дней, и, соответственно, все москвичи ринутся в зоны купания и отдыха.

Юрий Богданов: Они уже ринулись судя по тому, что происходит на берегах.

Мария Рыбакова: Ещё не купаются, но наслаждаются. Насколько вообще город готов к этому нашествию.

Сергей Собянин: Посмотрите направо, посмотрите налево, мы видим, что не то что готовы, люди уже отдыхают. Мы все свои 90 традиционных территорий для вот такого пляжного отдыха, прибрежного и там, где есть купание, привели в порядок — они готовы. Но ещё 30 определили для того, чтобы мы также включили их в этот список, — это территории, которые вообще традиционно москвичами использовались, но так считалось, это не обустроенная территория, мы о ней ничего не знаем, люди отдыхают, ну и сами пусть по себе отдыхают. Мы промониторили территории Москвы, определили 30 дополнительных точек, которые активно посещались москвичами, постарались тоже к этому сезону их обустроить. Ну и конечно, территории парков, они также готовы принять посетителей.

Мария Рыбакова: В общем, к лету мы готовы, можем спокойно отдыхать и загорать в пределах города.

Михаил Зеленский: Может, ещё поработаем немножко.

Мария Рыбакова: Ну не сейчас, чуть позже. Сергей Семёнович, теперь давайте немножко поговорим о благоустройстве, потому что тоже очень много всего сделано. Касательно проекта «Моя улица», он стартовал... Уже в активной фазе достаточно, что уже сделано, какие планы на будущее и как вообще горожане откликнулись на это, поддержали?

Сергей Собянин: Собственно, это не новость, мы занимаемся улицами последние несколько лет, особенно пешеходными улицами, и в том числе совмещёнными улицами с автомобильным транспортом. Делаем их такими, чтобы они были комфортными и для пешеходов, и для автомобилистов, и для летней торговли, для кафе. Мне кажется, нам это удаётся. Мы захотели расширить этот проект, сделать его более системным, так, чтобы большую часть тех улиц, которая находится сегодня в запустении, в плохом состоянии, привести в порядок, сделать такого хорошего уровня. В первую очередь это вылетные магистрали в силу того, что на них проводилось много реконструкций, расширений, строительство развязок. По большинству из них эти работы уже закончены, и теперь уже можно приступить к тому, чтобы их благоустроить, и сказать: вот они готовы к тому, чтобы не только по ним передвигаться на автомашинах, но и вид у них должен быть привлекательным и для прогулок, и для велосипедов, и для отдыха. Тем более что огромное количество людей живёт именно возле этих вылетных магистралей. Ну и конечно, небольшие улочки, особенно в исторической части, — они также находятся в стадии, когда мы проектируем и будем заходить строительством. Мы обсуждали с москвичами этот проект на «Активном гражданине», предлагали варианты, как обустраивать улицы, какие требования к ним должны быть и какие улицы должны быть обустроены в первую очередь. В этом году будет обустроено около 40 улиц. В дальнейшем будем смотреть от экономических, финансовых возможностей, готовности проектных работ. Но я надеюсь, что мы благоустройство Москвы будем также активно продолжать, как и в предыдущие годы, также будем заниматься и парками, и дворами, и скверами, и дорогами Москвы.

Мария Рыбакова: Продолжая тему, всё-таки уже нельзя не сказать, что Москва — зелёная, прекрасная, красивая. Очень много тоже для этого сделано, и стартовала такая акция, как «Миллион деревьев». Вот немножко поподробнее о ней расскажите.

Сергей Собянин: «Миллион деревьев» — условное название, речь идёт о том, чтобы посадить деревья там, где они требуются в первую очередь, на тех же улицах, проспектах, во дворах, скверах, где это требуется дополнительно. Мы проводим конкурс, когда граждане сами заявляют: мы хотим, чтобы посадили деревья в нашем дворе. И чем больше голосований за этот двор, он побеждает, включается в программу в первую очередь, и первую очередь высаживаются деревья в этом дворе. В прошлом году действительно такая программа стартовала — мы посадили около 300 тысяч деревьев и кустарников. В этом году, весной, примерно уже такое же количество, так что эта

программа развивается. Самое приятное, что москвичи активно в ней участвуют, заявляются на участие в этой программе, всё больше и больше московских дворов участвует. Мне кажется, что это хорошая программа, которая рассчитана не на год и на два. Я думаю, что должны постоянно заниматься озеленением Москвы, по крайней мере для этого работы и возможностей хватает.

Юрий Богданов: Как сказался год санкционного противостояния на ситуации в городе, насколько сильный спад и пришлось ли корректировать какие-то планы?

Сергей Собянин: Я бы полукавил, если бы сказал, что вообще мы ничего не замечаем, и всё у нас замечательно и никаких проблем нет. Конечно, есть, конечно, мы видим небольшой спад и в промышленности, и в стройке. Но сказать, что это какие-то радикальные вещи, которые просто обрушили экономику города, нельзя. По объёму ввода недвижимости мы находимся на уровне одного из рекордных периодов — первого квартала прошедшего года. Объём инвестиций — статистика пока не улавливает каких-то изменений в минусовую сторону в силу того, что всё равно это инерционные процессы. Покупательная способность москвичей несколько снизилась, но тоже надо иметь в виду, мы с чем сравниваем — с 2014 годом, когда был ажиотажный спрос и на товары, и на квартиры, и на всё что угодно, потому что мы наблюдали колебания курса и люди хотели вложить свои денежки во что-то реальное.

Юрий Богданов: А Правительство Москвы какие-то планы корректировало?

Сергей Собянин: Конечно, мы ревизовали все свои планы, все свои расходы, и процентов семь на круг, семь процентов расходов бюджета пока приостановили, заморозили. Но это не сконцентрировано где-то на одном проекте, мы все свои программы продолжаем и реализуем их. Но мы ревизовали все направления и там, где можно было приостановить расходы, которые мы посчитали не первоочередными, мы это сделали для того, чтобы бюджет был сбалансированным с учётом тех колебаний, которые есть. Но при этом мы все основные параметры бюджета выдерживаем. Более того, первый квартал показал, что вообще ситуация не такая страшная, потому что если в реальном выражении бюджет несколько просел, то в номинальном выражении он даже вырос на несколько процентов.

Юрий Богданов: В феврале, насколько я помню, была принята антикризисная программа города, как она выполняется?

Сергей Собянин: Главные элементы антикризисной программы выполнены. Речь идёт и о рассрочках платежей за аренду земли при строительстве, и замораживание аренды... замораживание арендных ставок для малого бизнеса, который у города арендует недвижимость, и ряд других моментов. Но главной антикризисной мерой всё-таки было сохранение всех городских программ: и социального обеспечения, истроек, и строительство дорог, и инфраструктуры, жилья. Это такой серьёзный драйвер для экономики Москвы, с одной стороны. С другой стороны, мы показываем инвесторам, что мы не останавливаемся, мы двигаемся в развитии города. Это тоже очень важно.

Юрий Богданов: Как бы вы сформулировали, в чём для вас ключевой фактор развития города?

Сергей Собянин: Я считаю, что девять веков тому назад, когда определили это место для строительства города, — это было уникальное правильное решение. Москва, хотим мы или нет, оказалась на перекрёстке дорог с востока на запад и с севера на юг и обратно. И все предыдущие столетия вот эта позиция укреплялась: прокладывались дороги, железная дорога, воздушные гавани и так далее. И Москва, конечно, стала таким мощнейшим не только российским, но и вообще международным центром пересечений товарных потоков, и пассажиропотоков, и финансов и так далее. И она по-прежнему остаётся привлекательной для жизни, для ведения бизнеса — это, конечно, самый главный драйвер развития Москвы.

Михаил Зеленский: А какова ситуация с продовольственной безопасностью, насколько полно она обеспечена сейчас в Москве?

Сергей Собянин: Знаете, когда начались санкционные проблемы, конечно, у многих было опасение, что возникнет дефицит, там ещё многие не забыли советские годы. Мария, конечно, этого не знает.

Мария Рыбакова: Спасибо за комплимент.

Сергей Собянин: Но многие хорошо помнят те очереди, которые выстраивались возле магазинов. Ничего этого не произошло, хотя объём импортных продовольственных и вообще импортных товаров уменьшился почти на треть. Он заместился российскими товарами, многие товары были замещены нашими контрагентами из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Турции, из Латинской Америки, так что произошло некоторое перераспределение рынков, но в целом никаких дефицитов в Москве нет, и несмотря на то что из-за курсовой разницы всё-таки цены серьёзно подросли в магазинах, сегодня мы видим, что они стабилизировались, никаких скачков нет, по ряду товаров идёт небольшой рост, по ряду товаров идёт даже небольшое падение цены, но мы видим, что ситуация стабилизировалась.

Юрий Богданов: Продолжим, наверное, санкционную тематику. Сергей Семёнович, об инвестициях, как я и говорил, насколько серьёзен спад, вообще наблюдается ли он и приходят ли иностранные деньги? Если да, то в какие сферы?

Сергей Собянин: Вообще, по объёму, по динамике инвестиций Москва находится в лидерах, в мировых лидерах среди мегаполисов. Пожалуй, уступаем, может, Пекину. По ряду позиций, по таким как строительство торговли, офисов, городских дорог, мы вообще находимся на первом месте, и инвестиции в основной капитал являются таким драйвером в развитии города. Они за собой дальше ведут и целую строительную индустрию, создавая огромное количество мест в металлургии, в мебельной промышленности, и так далее. Поэтому это важно не только для Москвы, но и для всей страны. Конечно, мы видим некий спад в таких направлениях развития инвестиций, как строительство торговой, офисной недвижимости. Но в строительстве жилья, мне кажется, объёмы и динамика будут сохранены.

Что касается строительства инфраструктуры, как я уже сказал, мы сохраним эти объёмы и по строительству метро, и по строительству дорог, инженерных коммуникаций, для того чтобы обеспечить дальнейшее развитие, привлечение инвестиций.

Юрий Богданов: То есть если какой-то спад и наблюдается, то он в первую очередь, наверное, связан с общей экономической ситуацией — не столько с этим инвестиционным давлением?

Сергей Собянин: Нет, конечно. Конечно, нет. Вопрос спроса и предложения, я уже сказал, что потребительский спрос, и в том числе спрос на недвижимость в Москве, по сравнению с 2014 годом значительно ниже. Но если сравнивать, к примеру, с 2012 годом, то это примерно такой же уровень.

Вопрос — что с чем сравнивать. Я надеюсь, что объём ввода этого года будет примерно равен прошлогоднему, но заделов на будущее будет несколько меньше, потому что стараются вводить уже объекты, которые продвинуты, которые вышли с нулевого уровня, которые в высокой степени готовности. И мы их видим уже, знаем, ведём эти объекты и уверены, что они будут закончены строительством. В дальнейшем, в 2016 — 2017 годах, возможно какое-то снижение объёмов ввода. Но в последующем, я уверен, оно выправится. Что от города зависит, мы делаем всё возможное: мы ускорили выдачу разрешений, ускорили вопросы, связанные с разработкой проектов планировки территории, и у нас градостроительных заделов где-то около 70 — 80 миллионов квадратных метров недвижимости. Это такой серьёзный запас не только на ближние годы, но и на среднюю перспективу.

Мария Рыбакова: Как насчёт реального сектора экономики? Вы недавно выступили с инициативой, с предложением по поддержке, налоговой льготе 75-процентной на имущество организаций исследовательских, научных. Вообще как Вы считаете, в этой ситуации, ну в принципе, в непростое для них время эта поддержка — она необходима со стороны Правительства?

Сергей Собянин: Да. Безусловно, мы изначально не считали, что объекты, связанные с промышленностью, административные здания, которые реально являются зданиями промышленных предприятий, должны облагаться налогом. Тем высоким налогом, которым облагается торговая, офисная недвижимость. Поэтому мы откорректировали ситуацию, сделали так, чтобы вот эти высокие налоги не коснулись реального бизнеса: промышленности, инноваций и даже гостиничного бизнеса. Мы сделали так, что если в гостинице большая часть занимается торговлей и офисами, то, конечно, они будут облагаться как такая коммерческая недвижимость по кадастровой стоимости. Если же это чисто гостиничный бизнес, то, конечно, они должны облагаться совсем другими ставками налогов.

Михаил Зеленский: Юрий, учитеесь у Марии. С санкциями, говорит, всё понятно.

Юрий Богданов: Я хотел бы, Сергей Семёнович, позволить уточнить в первую очередь вопрос о торговых сборах. Не поменялся подход к этой позиции?

Сергей Собянин: Торговые сборы — это даже не дополнительная нагрузка, это механизм легализации теневого бизнеса. Он как работает? Вы платите, по сути, авансовый платёж, который вам засчитывают при исчислении налога на прибыль. Если вы даже малейшую прибыль показываете, то этот сбор вообще никак не влияет на вашу экономическую деятельность. Если вы показываете всё по нулям, что у вас ничего не работает, ничего нет, одни убытки. Да, это небольшая налоговая нагрузка, но она минимальная — 50 рублей за квадратный метр в квартал. Для Москвы это такая, можно сказать, символическая плата.

Мы проводили достаточно много консультаций, собирали предпринимателей и учли все их предложения. И выбрали из всех предложений самые минимальные, самые льготные для бизнеса и утвердили его.

Мария Рыбакова: Предлагаю спуститься под землю, точнее поговорить о том, что творится там. В мае, в середине мая, метрополитен Московский отпраздновал юбилей, 80-летие. И видно, что многое

меняется и подвижной состав обновляется, и станции новые строятся. Немножко о планах, о том, какие всё-таки перемены там будут?

Сергей Собянин: Во-первых, к 2017 году, в 2017 году мы начнём поставку в метрополитен вообще вагонов нового поколения, которые никогда в России не выпускались и сегодня есть в одном-двух городах мира, может быть. Контракт заключен, и я думаю, что в 2017 году уже начнутся большие поставки этого нового подвижного состава. Это очень важно для того чтобы обновлять тот подвижной состав, который уже морально и физически устарел. Но не хотелось бы получать вагоны, которые и не новые, и не старые. Хотелось бы закупать продукцию инновационного характера, самое современное. Это даёт толчок и для машиностроения, и для разработчиков, инженеров, инноваторов и так далее.

Юрий Богданов: То есть, я так понимаю, они российского производства?

Сергей Собянин: Да, российского производства. Мы изначально ставили условие тендера, что большая часть всех запасных частей и всей сборки, изготовления должна быть в России. Но это совершенно конкурентная продукция, на мой взгляд, поэтому это одно из направлений — обновление подвижного состава.

Второе направление — это строительство новых линий: Третьего пересадочного контура, радиальных направлений. В настоящее время мы ведём строительство одновременно на 35 станциях — где-то 60 километрах линий метрополитена — в разной степени готовности. Некоторые только подготовительные работы идут, на некоторых уже проходческие щиты идут, но масштаб стройки такой. И в этом году мы предполагаем войти на территорию области — открыть станцию «Котельники», выйти на территорию Новой Москвы — станция «Саларьево». Так что, несмотря ни на кризис, ни на проблемы, связанные с финансированием, мы будем продолжать это строительство, считаем одним из приоритетных.

Михаил Зеленский: Если сравнивать старейший — Лондонский, самый молодой — Пекинский и наш Московский метрополитен, то мы пока отстаём по количеству станций и протяжённости линий, зато впереди планеты всей по ежедневному пассажиропотоку. В чём секрет нашей подземки?

Сергей Собянин: Изначально спасибо тем, кто проектировал и строил метрополитен, закладывались такие технические решения, которые позволяют двигаться с такой скоростью и с такой частотой. Не все метрополитены так запроектированы — это во-первых, а во-вторых, видимо, такой потребности нет. И в третьих, вы знаете, счёт километров метрополитена очень разный. Мы считаем чисто метрополитеновские километры. Это те, которые в основном на 99 процентов проходят под землёй, а наши коллеги практически всё, что движется по рельсам, записывают в метро, в том числе и наземный железнодорожный транспорт. Если мы всё это приплюсуем, то у нас будет значительно больше.

Вообще это важная история — помимо метро, развивать и железнодорожный транспорт. Он сегодня глубоко интегрирован в метрополитен. И наверное, коллеги даже правильно считают его неким таким единым интегральным проектом, потому что МКЖД, которое мы активно строим вместе с Российскими железными дорогами, обустроиваем его, — это, по сути дела, второй пересадочный контур метро. Помимо пересадочного контура метро, это ещё пересадочный контур для пригородных радиальных направлений. У них вообще такого контура не было. Очень важно дать возможность пересадки с одной ветки на другую. Это с одной стороны. А с другой стороны, интегрировать все виды транспорта в этих транспортных узлах. Это такой мегапроект, который, я думаю, будет значительно раньше, чем Третье транспортное кольцо метро. Надеюсь, что в течение там года — двух мы всё-таки основные работы проведём.

Михаил Зеленский: Вообще, выиграть по пассажиропотоку у Пекинского метрополитена, мне кажется, это дорогого стоит.

Сергей Собянин: Ещё как. Численность разную называют, но когда мы откладываем в сторону формальные вещи, связанные со статистикой, пропиской, смотрим реальную картинку, сколько людей находится в нашем мегаполисе с учётом наших коллег из Подмосковья, потому что разделить эту территорию практически невозможно, с помощью сотовых операторов, то мы видим, что на территории мегаполиса, имеется в виду, включая Москву и Подмосковье, постоянно находится около 25 миллионов человек. Это история с абсолютно рекордной численностью для европейских городов и, мне кажется, вполне конкурирующая и с азиатскими городами, в том числе и с Пекином.

Юрий Богданов: Главное, чтобы не появились люди в белых перчатках, которые заталкивают людей в вагон.

Сергей Собянин: Я надеюсь, нет, ведь для этого мы увеличили ещё и частоту поездов, расширили время часа пик. Это ещё прибавило возможностей метрополитену и снизило нагрузку.

Юрий Богданов: Так сложилось, что я больше перемещаюсь на автомобиле, привык, привык, хотя,

может, пересяду когда-нибудь на метро, потому что быстро, удобно, и если нет этих людей, то, в общем, и достаточно комфортно. Но тем не менее автомобилистов много, всех их волнует происходящее на дорогах, на парковках.

Сергей Собянин: Без порядка на дорогах, на парковках, что бы мы ни делали, толку никакого не будет. Помните, был же вообще период времени, когда эвакуацию машин вообще запрещали законодательно. Не помню какие годы, это, по-моему, это 2002 — 2007 годы. Потом были такие требования, что если хочешь эвакуировать, эвакуируй за свой счёт, да ещё плати за штрафплощадку, за нарушителя. То есть город, вы все, налогоплательщики, чтоб за него платили. Полный абсурд. До чего мы дошли, все знают хорошо, и даже Мария знает. Когда у нас все тротуары забиты были машинами.

Мария Рыбакова: Ни пройти, ни проехать.

Сергей Собянин: На трамвайных линиях стояли машины. Правая полоса ни на одной магистрали не работала.

Юрий Богданов: Машины просто стояли.

Сергей Собянин: Просто стояли, и мы дошли до полного коллапса: все не ехали, все бибикали, все страдали. Конечно, это не одна мера, которая позволяет улучшить транспортную ситуацию, конечно, это и строительство метро, и выделенные полосы для общественного транспорта, и наземный транспорт, и развитие такси и так далее. Но эта история тоже должна присутствовать, причём она не самая жёсткая в мире. Стоимость платной парковки самая дешёвая, одна из самых дешёвых в мире, если брать соотношение средней заработной платы в регионе и стоимость парковки. По-моему, дешевле только в Сан-Паулу. Но и там ситуация тоже такая не простая. Или в Мехико.

Штрафы, кстати, не очень высокие, и вряд ли это получится. Люди не так реагируют на штрафы, а многим вообще наплевать на них. Просто я не хочу никуда..., запаркуюсь там, где мне вздумается. Присылайте штраф, мы ещё посмотрим, заплачу я его или нет, причём штрафы, величина штрафа ограничивается федеральным законом, и она по большому счёту приближается к стоимости дневной парковки. Поэтому по большому счёту можно бросить машину и не парковаться — особо не проиграешь. Эта история очень тяжёлая. Я вам гарантирую, что мы в течение полугода придём к тому же коллапсу и хаосу, который у нас был.

Эвакуация касается 0,02 процента людей, которые нарушают правила, чего мы так бросились на защиту этих людей? Давайте мы подумаем о защите 99,98 процента водителей, которые соблюдают правила — и правила движения, и правила остановки, и правила парковки. Давайте мы о них позаботимся, давайте мы о них подумаем. И поставим эту историю с головы на ноги. Мне кажется, что было бы логичнее: ну не нарушайте — не будут эвакуировать, не вставай поперёк тротуара, не вставай поперёк дороги — и всё будет нормально.

Юрий Богданов: Как вы думаете, Сергей Семёнович, другим регионам, крупным городам стоит перенять опыт? Вы бы рекомендовали им?

Сергей Собянин: Я не хочу рекомендовать никому, это дело выбора. Единственное скажу, что когда обсуждалась история с отменой эвакуации или более жёсткими правилами, то против этого выступило большинство российских крупных городов. Это означает, что они тоже думают над этим. И транспортные проблемы там тоже ой-ой-ой. Даже если города там по полмиллиона, по миллиону, во многих из них транспортных проблем хватает и пробок хватает.

Михаил Зеленский: Мы уже видели, что школьники начали отмечать окончание учебного года, они катаются на теплоходах в том числе. Как вы оцениваете преобразования, которые произошли в московских школах за последнее время?

Сергей Собянин: Много было разговоров на эту тему, много было вопросов и много было опасений. И со стороны педагогов, и со стороны родителей, потому что те преобразования, которые происходили, — они, конечно, были достаточно радикальными. Из трёх с половиной тысяч маленьких образовательных учреждений — дошкольных, школьных — образовалось около 800 крупных образовательных центров. Система финансирования изменилась совершенно: от сметной перешли к финансированию на конкретного ученика, который приходит в школу; изменилась система оплаты труда. И всё это вызывало, конечно, много вопросов. Но сегодня что мы видим. Во-первых, заработная плата учителей выросла почти в два раза: она около 70 тысяч, во многих школах — больше 70 тысяч. Это такая достойная оплата для педагога, и ни одной вакансии в школах нет. В школах появился выбор профильных классов, старших классов. Иногда даже одного класса не могли полноценного собрать, сегодня это два — три — четыре профильных направления, и школьник может выбрать, по какому направлению заканчивать школу. Ну и качество изменилось.

ЕГЭ — мы к нему можем по-разному относиться: нравится нам, не нравится, но от того, какие у тебя баллы по ЕГЭ, зависит возможность поступить на бюджетное место в университет, институт — в тот,

который тебе нравится. Количество тех, кто сдаёт, больше 220 баллов набирает по результатам ЕГЭ, увеличилось почти вдвое.

Михаил Зеленский: За счёт чего?

Сергей Собянин: Это по прошлому году оценка, это хорошисты и отличники...

Михаил Зеленский: А за счёт чего это всё?

Сергей Собянин: Изменилась мотивация педагогов. Они стали больше получать, изменилась материальная база школы, изменился контроль — мы создали не только внешний контроль со стороны Департамента, но и внутреннее самоуправление за счёт школьного самоуправления, школьных советов. Всё равно качество преподавания в первую очередь зависит от учителя. Если есть конкуренция на место учителя, то есть желание и самосовершенствоваться, и повышать качество, требования к учащимся. Если есть контроль, то люди знают, и педагогический коллектив знает, что в любом случае так или иначе они получат внешнюю оценку. Если школа хорошо работает, она получает гранты Правительства, если плохо — она гранты не получает.

И самое страшное — к ней не приходят учащиеся, она пустеет. Есть школы, которые не могут набрать первые классы, а есть школы, в которые сложно попасть. И это главный стимул, что идёт борьба за учащегося, чтобы победить в этой борьбе, нужно показать хорошие качества — это самый главный стимул. И ещё один показатель, который не зависит от формальных экзаменов, — это Всероссийская олимпиада школьников.

Михаил Зеленский: Как московские школьники себя показали?

Сергей Собянин: Москвичей — победителей или призёров стало в два раза больше, чем, скажем там, в 2010 году. В 2010 году было неплохо: мы там заняли процентов 15, наверно, от количества призёров, сейчас занимаем 30 процентов — почти треть от всей России, и это качественный такой сдвиг, очень серьёзный, и массового такого качественного образования и уже таких достижений отдельных школьников. Это говорит о том, что всё-таки качество улучшилось. Да и количество школ, которые участвуют в олимпиаде, они тоже были избранные и постоянные, их несколько школ было. И вот мы все на них молились. Сегодня количество участвующих школ в олимпиаде увеличилось тоже вдвое или в два с половиной раза. Это говорит о том, что всё-таки мы добились того, что московское образование сделало ещё один шаг, шаг вперёд. При этом надо учитывать, что другие-то регионы тоже не стоят. Они вкладывают деньги, повышают заработную плату, улучшают материальную базу, они тоже двигаются вперёд. Это же всё как бы... Мы же рассматриваем себя в сравнении с другими регионами, со страной. И движение вперёд определяется исходя из этого.

Михаил Зеленский: Что касается зарплаты. Вы назвали её достойной. А как Вы считаете, она достаточная?

Сергей Собянин: Достаточной зарплаты никогда не бывает, всегда хочется, чтобы зарплата была больше. И мы тоже стремимся, чтобы учителя получали максимально возможную зарплату из того, что может профинансировать город. Вообще, финансирование образования за последние годы тоже увеличилось более чем в полтора раза.

Мария Рыбакова: Ну ЕГЭ сейчас все побеждены, экзамены сданы. Ждёт ли выпускников праздник большой в этом году в Москве, посвящённый окончанию школы, вхождению во взрослую жизнь? Что планируется?

Сергей Собянин: Если мы даже праздники и не устраивали, они бы сами себе устроили праздник, как большинство, собственно, и делает. Мы со своей стороны тоже предложили площадку, апробировали в прошлом году в Парке Горького. В этом году её продолжаем развивать и рекламировать, для того чтобы школьники могли прийти в этот вечер в Парк Горького послушать концерт, потанцевать, отдохнуть. Причём состав выступающих артистов — мы посоветовались со школьниками через «Активный гражданин», спросили вообще, какой состав они хотят. Это, конечно, было несколько для нас удивительно, многих артистов мы даже не знаем, а среди школьников они являются очень популярными.

Юрий Богданов: Поговорим о масштабных строительных проектах. Я имею в виду в первую очередь программу реорганизации промышленных зон. Около 10 проектов, да, если не ошибаюсь, она включает...

Сергей Собянин: Это 10 проектов, которые уже в стадии строительства практически находятся, а так их значительно больше.

Юрий Богданов: Какая ситуация вот с теми, которые сейчас развиваются, и хватает ли денег? Как чувствуют себя инвесторы, на каких условиях участвуют?

Сергей Собянин: Мы стараемся не финансировать такие проекты, это вопрос инвесторов. Большая

часть этих проектов движется. В прошлом году мы на промышленных зонах ввели два миллиона квадратных метров. До этого в предыдущие годы говорили, что да, мы будем реконструировать, реорганизовывать промышленные территории, да, мы этим занимаемся. Но вот сейчас уже виден реальный результат: примерно из девяти миллионов квадратных метров два миллиона — это же промышленные территории, около трёх миллионов — это новые территории Москвы. Это такая уже серьёзная доля, и она будет увеличиваться, я уверен.

Юрий Богданов: Нет такой ситуации, что инвесторы говорят: о, нестабильная экономическая обстановка, давайте мы повременим, подморозим и так далее?

Сергей Собянин: Естественно, это касается всех территорий, в том числе и развития промышленных зон. Ну и ещё раз говорю, что жилищное строительство вряд ли будет замораживаться. Возможно, строительство офисных, торговых и других коммерческих площадей — темпы несколько сбавятся, в том числе и на промзонах. Мне кажется, жильё всё-таки будет строиться, оно имеет большой спрос. Количество строящегося жилья достаточно невелико по сравнению с населением Москвы, 12 миллионов. Мы строим около трёх миллионов, это очень небольшое количество жилья, даже не для того чтобы продавать его инвесторам, которые приезжают из других регионов, даже для москвичей немного.

Юрий Богданов: Другими словами, несмотря на то что потребительский спрос немного снизился, как Вы говорили, в развитие промышленных зон никаких коррективов вносить не планируется?

Сергей Собянин: Вопрос цены. Если мы хотим так, чтобы построить и получить 300 процентов маржи, то, конечно, такого не будет.

Юрий Богданов: Это как с зарплатами: всегда все хотят...

Сергей Собянин: Да, и если это разумный инвестиционный проект с разумными ценами, с разумными предложениями для покупателей, то я уверен, что он найдёт своих потребителей.

Юрий Богданов: Насколько, на Ваш взгляд, эффективно привлечение частных денег в социально значимые проекты, ну например, как Ледовый дворец на территории того же ЗИЛа?

Сергей Собянин: Вообще у нас уже такое ощущение, что большая часть проектов такого рода реализуется за счёт инвесторов. Такие мегапроекты, которые у всех на слуху. Стадион «Спартак» — прекрасный стадион, построенный полностью за частные деньги, стадион «Динамо», который строится, стадион ЦСКА на Ходынке, который уже на такой продвинутой стадии, я думаю, что к концу года основные все конструкции будут закончены. «Парк легенд» — крупнейший ледовый дворец, рядом строится спорткомплекс для синхронного плавания и для водных видов спорта. Крупнейшие вообще проекты, которые строятся за частные деньги.

Юрий Богданов: Инвесторы охотно в них вкладываются, ведь тут 300 процентов-то не получишь?

Сергей Собянин: Я бы не сказал, что они там бегом бегут: и вот дайте мне площадку, я построю огромный спортивный объект. Это такая длительная работа с инвесторами, но, слава богу, она даёт свой результат. Помимо таких крупных объектов, строится большое количество и ФОКов, и детских садов, и школ. По детским садам, я думаю, что в этом году количество введённых городом и частными инвесторами будет уже сопоставимо. Поэтому это такое серьёзное направление работы с инвесторами, которые во многом экономят, с одной стороны, бюджет, с другой стороны, дают развитие всем секторам, на которые, может быть, не хватило бы бюджета, для того чтобы строить такие огромные комплексы.

Юрий Богданов: Ну и опять же социальная ответственность бизнеса.

Сергей Собянин: Конечно, это и социальное направление бизнеса. Ещё и требования, конечно. Мы требуем, чтобы при строительстве жилья обустроивали комплексно территории — детские сады и школы, и по возможности ФОК, и торговля, и дороги, и так далее. Чтобы это был готовый продукт, а не какие-то панели стоят в пустом поле, и вокруг ничего нет. Такое было и достаточно часто.

Мария Рыбакова: Если же говорить о дорожном строительстве — да, очень активная фаза. Мы все это видим каждый день, я вообще наблюдаю ход строительства на Волоколамском шоссе эстакады. Вообще, какие планы на этот год, будут ли финансирование сокращать или в бюджете всё уже заложено?

Сергей Собянин: Мы сокращаем понемногу финансирование, но это происходит за счёт оптимизации проектных решений, тендерных процедур. И общее снижение — до 25 процентов. Если бы мы ничего не делали, взяли бы просто тупо проект, заключили бы прямой контракт. Или другая ситуация, когда мы рассматриваем каждое строительное решение, каждое проектное решение, вынос коммуникаций, оптимальное решение, тендерные процедуры, строительные экспертизы. Всё это вместе, набегая, даёт от 20 до 25 процентов экономии. За счёт этого мы, не увеличивая цену, практически даже не увеличивая на инфляцию и на изменение курса, сохраняем объёмы. В этом году будет тоже около 80

километров дорог. Дороги Москвы — это не просто дороги в поле. Это эстакады, развязки, тоннели, сложнейшие такие строительные конструкции и огромное количество коммуникаций, которые приходится выносить или перекладывать при строительстве этих объектов.

Мария Рыбакова: Если можно, дополню Машин вопрос. Как удаётся найти баланс между строительством жилья и этой всей инфраструктурой — дорог, развязок и так далее? И в том числе интересна, конечно, и ситуация на территории Новой Москвы.

Сергей Собянин: Я вам скажу, что баланса такого идеального в Москве уже не достичь никогда. Количество, площадь дорог раза в три меньше, а то и в четыре меньше, чем в других европейских городах. Так построена Москва, она по другим стандартам была построена, под другое количество машин была построена, да и под другое население. Сегодня сносить кварталы и строить дороги там невозможно. Но тут что можно сделать — то, что можно реконструировать, убрать там узкие места на дорогах, создать там дублёры, развязки, — всё это мы делаем. Что касается новых территорий, то мы искусственно даже сдерживаем там строительство, искусственно сдерживаем, потому что считаем, что инфраструктура, в первую очередь транспортная, там не готова. Ну вы сами знаете, что делается на Калужском шоссе, на Киевке, на въезде в город. Такая серьёзная проблема, поэтому мы в первую очередь начинаем вкладывать деньги туда, где есть такие проблемные места с точки зрения транспорта. С другой стороны, идёт огромное инвестиционное строительство. Большая такая работа идёт, чтобы подготовить эту территорию к инвестициям, а потом уже открывать двери: ребята, ну, давайте, то, что можем, полный вперёд. Сегодня мы, к сожалению, вынуждены сдерживать это строительство, чтобы окончательно не устроить там полный коллапс, хотя и сегодня уже непростая ситуация.

Михаил Зеленский: А прежде чем откроете двери, москвичей спросите?

Сергей Собянин: Москвичи сами голосуют, потому что это же не инопланетяне покупают там жильё, не инопланетяне приходят в офисы. Это в основном москвичи, московские фирмы. Каждый находит своё. Кто-то — бизнес, кто-то — жильё, кто-то там — дачные посёлки. Но это москвичи, это их территория, и они сами голосуют ногами, рублём за эту территорию.

Юрий Богданов: Про обратную связь с москвичами продолжу тему. Хочу поговорить о проекте «Активный гражданин». Неплохо он себя зарекомендовал. Как планируете его развивать и повышать его репрезентативность, чтобы в дальнейшем, возможно, вывести и на федеральный уровень?

Сергей Собянин: Действительно, когда мы его задумывали, мне не казался каким-то суперпроектом. Ну хорошо, ну зададим вопрос, ну ответят нам. Тем не менее, казалось бы, самые простые решения — они иногда бывают самыми эффективными. И москвичи почувствовали интерес к этому проекту. Ему всего-то там год с небольшим. Сегодня уже миллион активных пользователей, людей, которые участвуют в принятии решений, в обсуждении, в голосовании. Мне кажется, это важная всё-таки коммуникация с горожанами, потому что в таком огромном мегаполисе достучаться до каждого, быстро опросить, быстро узнать его мнение старыми способами, технологиями невозможно — только с учётом новых технологий, новых возможностей. И десятки и сотни решений принимаются уже сегодня с учётом голосований на «Активном гражданине». Это касается и транспорта, и работы социальных объектов, тех же школ, благоустройства, дорог, реконструкции и так далее.

Юрий Богданов: Поддерживать или развивать? Если развивать, то как? И тот миллион, который сейчас есть, — это предел или может быть больше?

Сергей Собянин: Нет, конечно, можно ещё какие-то дополнительные ещё опции делать. Например, для тех, кто не может пользоваться смартфонами, помогать им голосовать в наших центрах, может быть, там семейное голосование какое-то делать. Но самое главное — это поддерживать интерес актуальными серьёзными городскими проблемами, их обсуждением и голосованием.

Юрий Богданов: Мы знаем, что скоро четвёртый оператор должен в Москве появиться. Как это может повлиять на качество? Не ухудшится ли оно ещё больше?

Сергей Собянин: Помогаем операторам, с одной стороны, мониторим вообще, где кто из операторов провалится, в каких зонах, в каких нишах, для того чтобы они улучшали всё-таки качество. Мы не имеем прямого административного воздействия, но подсказать, проанализировать и посоветовать можем. Но и помимо этого выделить дополнительные точки, для того чтобы они могли разместить свои радиотрансляционные пункты, для того чтобы связь была более устойчивая. В целом, конечно, связь в Москве потихоньку улучшается. Нельзя сказать, что она совсем плохая. Если вы побываете в других столицах мира, можете сравнить. Московская связь не хуже, чем в других городах. Хочется всегда лучшего. Есть в Москве зоны, которые действительно проваливаются. Для нас это очень актуально и с точки зрения администрирования городских услуг, в том числе и парковочного пространства, потому что операторы, когда у них перегруз трафика идёт, они переключают на голосовой трафик и снижают трафик эсэмэсок. И для нас это очень важно, потому что граждане не могут своевременно оплатить парковку, потому что нет трафика СМС-сообщений. Это очень важно. Поэтому мы со всеми операторами активно работаем в этом направлении.

Юрий Богданов: Один из главных приоритетов во внутренней политике всего государства — это майские указы Президента Владимира Путина. И есть мнение, что в некоторых регионах их выполнение пробуксовывает. Как справляются в Москве?

Сергей Собянин: Я не думаю, что будет сорвано. Конечно, трудностей хватает, особенно с бюджетным обеспечением. Особенно то, что касается социальной сферы, повышения заработной платы врачей, учителей, работников культуры, социального обеспечения, Москва выполняет все обязательства и по выполнению указов. И я надеюсь, что так же будет и впредь. И я уверен, что большинство регионов справится. Конечно, не без помощи федерального центра, но вряд ли кто-то будет отступать от тех целей и задач, которые установлены в указах, несмотря на сложную ситуацию.

Сами указы — это же тоже не надуманная история. Я всегда, например, считал и считаю, что заработная плата учителей должна быть выше средней заработной платы по региону. Только тогда мы добьёмся нормального качественного образования. Зарплата врачей должна быть ещё выше, потому что подготовить хорошего хирурга, хорошего врача требуется не пять и не шесть, и не семь лет, а гораздо больше. Они должны повышать квалификацию, должны заниматься собой, они должны изучать лучший опыт, у них огромная нагрузка, и они должны получать ещё больше. Поэтому указы Президента — это не просто какой-то абстрактный документ. Это документ о том, как нам продвигать надо систему и улучшать систему социальных услуг, образования, здравоохранения, культуры. Это очень важно. И я думаю, что мы все должны выполнять эти указы в тех объёмах и в том качестве, в котором они изначально были заложены.

Юрий Богданов: Давайте поговорим о московских центрах предоставления государственных услуг. Как Вы оцениваете их работу?

Сергей Собянин: МФЦ выдумали уже не год и не два, и не три тому назад. Первый опыт был шесть-семь лет тому назад, и во многих регионах есть хорошие МФЦ, но московские МФЦ, конечно, мне кажется, что они по-своему уникальны. Во-первых, по количеству людей, которые их посещают, — это миллионы человек. Во-вторых, то, что мы добились, что в МФЦ очередей практически нет даже на самые востребованные услуги, связанные, к примеру, с регистрацией жилья, выпиской из реестра недвижимости и так далее, получением паспортов. Практически все функции государственные и муниципальные, которые есть в городе, завели в МФЦ. Ну может, остались ещё функции налоговой службы, которые по понятной специфике администрируются в значительной степени самостоятельно. Ранее эти же услуги оказывались в порядке полутора тысячах различных приёмных окон, дверей и так далее. Сегодня это в ста центрах. Причём чтобы получить одну услугу, нужно было пройти вообще пять-шесть кабинетов, расположенных в разных местах. Сегодня эти услуги сконцентрированы в одном месте. Многие из них вообще комплексные, многие из них можно получить в электронном виде.

МФЦ — это такой новый стиль работы московского чиновничества, где нет хамства, где нет взяток, где есть свой стиль, есть свой бренд. И мне кажется, что это здорово, что в Москве появились такие центры, где можно комфортно и быстро и без очередей получить большую часть того, что необходимо человеку в плане получения услуг, информации от власти.

Мария Рыбакова: А вот то, что сейчас это в интернет активно уходит, — что можно записаться в поликлинику на какой-то приём просто не выходя из дома, как-то это же будет дальше развиваться?

Сергей Собянин: Конечно-конечно. Я говорил уже об электронных услугах, когда можно даже не просто такие простые, как записаться или получить ещё какие-то, а вообще получить комплексную услугу — получить социальные льготы, пособия, ряд других услуг. Часть из них уже можно сегодня получить. Записаться в школу, оформить ребёнка в детские дошкольные учреждения, записаться к врачу. Это здорово. Это экономит огромное количество времени, с одной стороны. А с другой стороны — мы точно теперь уже знаем, сколько записываются к врачу, сколько ходит в школу. Никаких приписок там сделать практически невозможно. Такой инструмент, который позволяет улучшать услуги, сокращать очереди, расшивать узкие места, — это очень здорово. Тот же ЕМИАС, если говорить о системе медицинской помощи, помог буквально за два года снизить время ожидания записи к врачу в разы: там, где было пять-шесть дней, стало два-три дня, где было два-три дня, стал один-два дня. Это мониторится ежедневно, ежедневно, в режиме онлайн это всё видно. Видно и главному врачу, видно и Департаменту здравоохранения, который контролирует ситуацию, видно мне, у которого тоже есть вся эта информация в режиме онлайн. И я надеюсь, что в ближайшее время будет видно и москвичам. Мы обязательно сделаем такой сервис на портале «Наш город», где можно будет пожаловаться на работу поликлиники и посмотреть, как работает эта система, где есть очереди, где нет очередей, посмотреть, как работает его родная поликлиника. Этот проект будет также развиваться.

Юрий Богданов: Раз уж мы затронули тему медицины... Это логично, поскольку об образовании поговорили, надо и о здравоохранении. Сергей Семёнович, насколько я знаю, в Москве растёт рождаемость. С чем Вы связываете сей радостный факт?

Сергей Собянин: Во-первых, это во многом зависит, конечно, от демографии. Количество молодых людей, которые заводят семьи, детей, больше, чем было в предыдущие годы, но и качество жизни всё равно изменилось. Что бы мы ни говорили, но в России так не жили никогда: ни в сталинские, ни тем более в дореволюционные времена, ни в брежневские, ни в перестроечные. Всё равно качество жизни другое, и у людей, мне кажется, появляется потребность иметь больше детей. Не одного, а двух-трёх детей. Ещё недавно было 80 тысяч семей многодетных, сейчас уже за 100 тысяч.

Юрий Богданов: А насколько велик в это вклад именно городских программ и модернизации системы здравоохранения? Ведь Вы этому уделяли огромное внимание и продолжаете уделять.

Сергей Собянин: Во-первых, дошкольные учреждения сегодня уже обслуживают раза в полтора практически больше детей, чем было раньше. Ходило там около 280 тысяч детей, сейчас значительно больше 400 тысяч. И если есть детский сад, куда можно отдать ребёнка, то это немаловажно. Родовспоможение изменилось принципиально. Если мы раньше говорили о смертности на уровне 500-граммовых — это совершенно другая работа. Это медицина на уровне мировых городов, хороший уровень мировых городов. И это тоже не случайно. Это не просто так. Это огромная работа, это тысячи и тысячи единиц современного оборудования. Это и реконструкция родильных домов, это создание крупных многофункциональных врачебных комплексов, это подготовка врачей и многое-многое другое. И конечно, финансирование здравоохранения. Оно тоже значительно увеличилось за последние годы. И соответственно, комфортность родов, уход за детьми принципиально изменились. Хотя, конечно, ещё работать и работать.

Михаил Зеленский: Можно несколько слов о миграционной политике? Как динамика миграционных потоков изменилась?

Сергей Собянин: В целом количество мигрантов не уменьшилось по сравнению с предыдущими годами, но, может быть, несколько изменилась структура: меньше приезжать стали из Азии, больше — с Украины. Очень важно, что эти потоки — они в основном легализованы. Если мы в предыдущие годы видели, что у нас процентов 80 трудовых мигрантов нелегальны, то мы сейчас видим, что у нас под 80 процентов легальных мигрантов, которые, по крайней мере, пришли, заявили о себе, прошли медицинскую комиссию, экзамен на знание русского языка, получили патент. Таких вот за первые четыре месяца — около 200 тысяч. Это хорошо, потому что, во-первых, мы знаем, кто к нам приезжает. Мы выдаём страховое свидетельство, чтобы человек, придя в клинику, уже не за счёт городского бюджета получал услуги. Эта плата в городской бюджет. Сегодня она четыре тысячи в месяц — тоже достаточно серьёзные суммы, а по городу это миллиарды. И сегодня можно сказать о том, что мигранты не только трудятся, но и вкладывают денежки в развитие инфраструктуры города.

И сегменты там, где присутствуют мигранты, тоже начали меняться. Например, в ЖКХ их становится всё меньше и меньше. В наших организациях «Жилищник», которые уже охватывают процентов 60 — 70 районов города, 90 процентов — это либо москвичи, либо жители Подмосковья, либо жители других регионов. Это очень важно.

Михаил Зеленский: В какой сфере сейчас больше всё-таки мигрантов?

Сергей Собянин: Торговля, строительство. Особенно торговля, малый бизнес, домашние какие-то услуги, транспортные услуги. В основном это всё-таки торговля и строительство, как мне кажется.

Мария Рыбакова: Сергей Семёнович, ну вот мы собственно и прибываем к причалу. Вам спасибо за эту речную прогулку и за беседу.

Сергей Собянин: Спасибо. Успехов, хорошего отдыха летного, хорошего настроения.

Михаил Зеленский: Спасибо, Сергей Семёнович.

Адрес страницы: <http://sevizm.mos.ru/presscenter/news/detail/1900951.html>

[Управа района Северное Измайлово](#)